

*Тяван — чаша для «тя-но-ю», Тип. «раку». Керамика.
XVI—XVII вв.*

Искусство керамики — одно из величайших достижений японского народа, древнейший и наиболее популярный вид японского искусства.

В Государственном музее искусства народов Востока хранится небольшое (ок. 1000 экспонатов), но ценное собрание керамики и фарфора средневековой и современной Японии.

Керамическое производство, известное в Японии с середины I тыс. до н. э., особое развитие получило в XIV—XVI вв., в связи с массовым переселением в страну корейских мастеров. Ими были основаны наиболее знаменитые керамические печи Японии: Сэто, Токонамэ, Сигараки, Тамба.

Расцвет японской керамики относится к XVI—XVII вв. Этим временем датируется и наиболее ценная часть музейного собрания керамики. Значительные сдвиги в развитии японской керамики XVI—XVII вв. были связаны, в первую очередь, с формированием основных критериев японской эстетики и распространением чайной церемонии, а также со второй волной переселения корейских мастеров. В XVI веке после войны с Кореей в Японию были вывезены целые семьи корейских керамистов. При их участии были основаны многочисленные керамические центры страны, включая печи Киото, Сацума, Хидзэн. Многие мастера продолжали основывать свои мастерские в Сэто.

Важное значение в сложении национальных форм японской керамики имели эстетические требования, выдвигаемые мастерами чайной церемонии. «Тя-но-ю» (чайная церемония) — своеобразный ритуал, связанный с учением секты Дзен. Еще в XV веке буддийский свя-

КЕРАМИКА ЯПОНИИ

ценник Сюко при сёгуне Ёсимаса составил правила проведения чайной церемонии. Законодатели этого обряда стали называться тядзинами. Некоторые из них, например Орибэ (XVII в.) пользовались огромной славой, и их художественные вкусы стали решающими в изготовлении керамики для «тя-но-ю». В XVI в. знаменитый в истории Японии тядзин Сэн-но Рикэн реорганизовал чайные церемонии, сделал их более светскими. Основными условиями их стали сосредоточенность, спокойствие, чистота. В XVII—XVIII вв. «тя-но-ю» перестала быть привилегией аристократии и получила распространение среди широких слоев населения.

«Тя-но-ю» называют синтезом японского искусства и, действительно, в нее входят как составные части и живопись, и архитектура, и предметы прикладного искусства. Утварь для приготовления чая, сама комната, где происходила церемония, свиток живописи, даже одежда, поведение, тематика неторопливых бесед — все должно было находиться в совершенной гармонии. Ничто не должно было мешать настроению тихого созерцания, препятствовать размышлению.

Специально для «тя-но-ю» был разработан необходимый набор предметов — «тя-ки»: мидзусаси — сосуд для горячей воды, тьяван — чаша для чая, из которой участники по очереди пили чай, кого — сосуд для ароматных курений, коро — курильница для их сжигания, фуру — глиняный очаг, часэк — бамбуковый веничек для взбивания чая в пену, кобоси — лаковая полоскательница — всего 24 принадлежности. Около 10 из них изготовлялись керамистами.

Предметы формировались от руки, из грубой глиняной массы. Их простота, нарочитая грубость, асимметричность воспринимались японцами как уподобление природе.

Кого — коробочка для хранения ароматных курений. Мастер Сюэхэй. Фаянс. XVII в.

Курильница. Печи Сацума. Керамика. XVII в.

В связи с распространением чайной церемонии японская керамика не только приобрела новые формы, но и специфические черты, которые оказали огромное влияние на ее дальнейшее развитие. Был разработан новый подход к пониманию красоты, сложившейся на основе трех понятий японской эстетики: саби — ощущение естественности в произведениях искусства, прелесть старинности; ваби — что означало красоту, скрытую и приглушенную, лишенную яркости и внешнего блеска, мудрую сдержанность, практичность; юген — понятие, воплощающее в себе искусство намека или подтекста, прелесть недоговоренности. Утвердились такие принципы, как раскрытие естественной красоты материала, умение донести красоту формы в связи с практическим назначением вещи; гармония красоты и пользы.

Такова керамика «раку», которая до сих пор высоко ценится в Японии. В музее представлено несколько тьяванов типа «раку». Подобная керамика была впервые создана корейцем Амэйя, переселившимся в Японию в XVI в. Само название ее произошло от слова «раку» (радостно), которое было высечено на золотой печати, полученной Садзиро, сыном Амэйя, от знаменитого сёгуна XVI в. Хидэёси. Изделия делались из крупно-зернистой глины непосредственно руками человека, что допускало легкую неточность, искривление формы, на нем сохранялись следы пальцев мастера. Керамика «раку» давала возможность вникнуть в процесс творчества, разделить вдохновение мастера. Именно в этом ощущении одухотворенности, тепла, человечности и заключается секрет обаяния японской керамики.

Необычен хранящийся в музее тьяван «раку» густой черной глазури с изображением бабочки и двух иероглифов на борту. Рассчитанная на активное восприятие зрителя, японская керамика часто имеет подобные символические знаки. По этим немногим фрагментам росписи можно было воссоздать поэтический образ или раскрыть глубокую философскую мысль. В чайной церемонии разгаданный смысл становится темой беседы. Ассоциативность, поэтичность японской керамики связана с традициями всего искусства в целом.

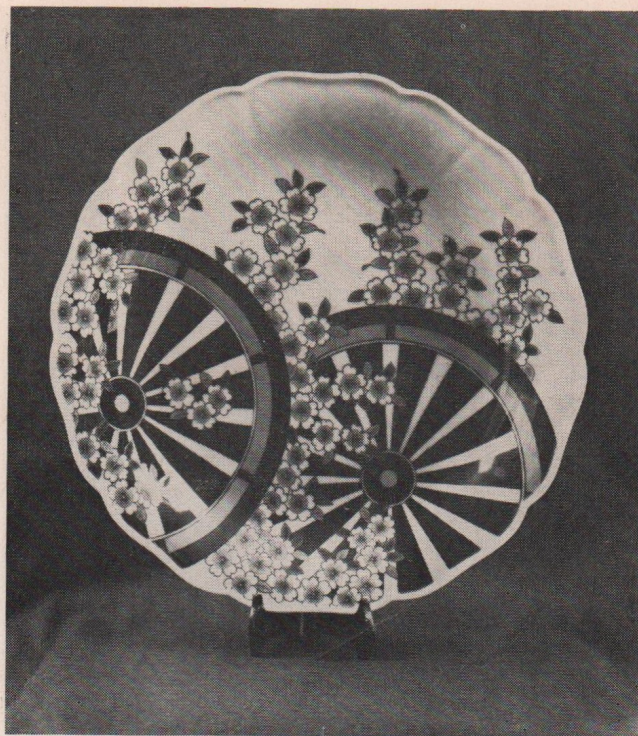
Редкие и ценные в наше время изделия создавались в XVI—XVII вв. в мастерских Сигараки, Орибэ, Хакэмэ, Иго, Идо, Бидзэн, Мисима. Образцы этих изделий находятся в коллекции музея.

Среди них особую ценность представляют изделия печей Мисима, которые уникальны сейчас даже в Японии. Покрытые густым слоем серой глазури, они инкрустированы тончайшими геометрическими узорами из мельчайших кусочков белой глины.

Большое распространение в Японии, а позднее в странах Европы имел фаянс провинции Сацума. В музее есть небольшое собрание керамики этого центра. Как свидетельствуют исторические хроники, широкое производство керамики там началось в конце XVI века, когда феодальный правитель этой местности вывез из Кореи 17 мастеров. Позднее, в 1618 году мастер Боку Хэйдзи нашел в местечке Навасиро пластичную белую глину, пригодную для фаянса. Им были выстроены первые печи для обжига фаянсовых изделий.

Ранняя керамика Сацумы представлена в музее двумя произведениями: бутылкой для сакэ и курильницей четырехгранной формы со скульптурным изображением

Чайница. Печи Сацума. Фаянс. XVIII в.

Блюдо. Мастер Имандзуми. Имаэмон. Фарфор XX в.

льва, выполненной из серой глины, с четким геометрическим узором, процарапанным в глине под слоем серой глазури.

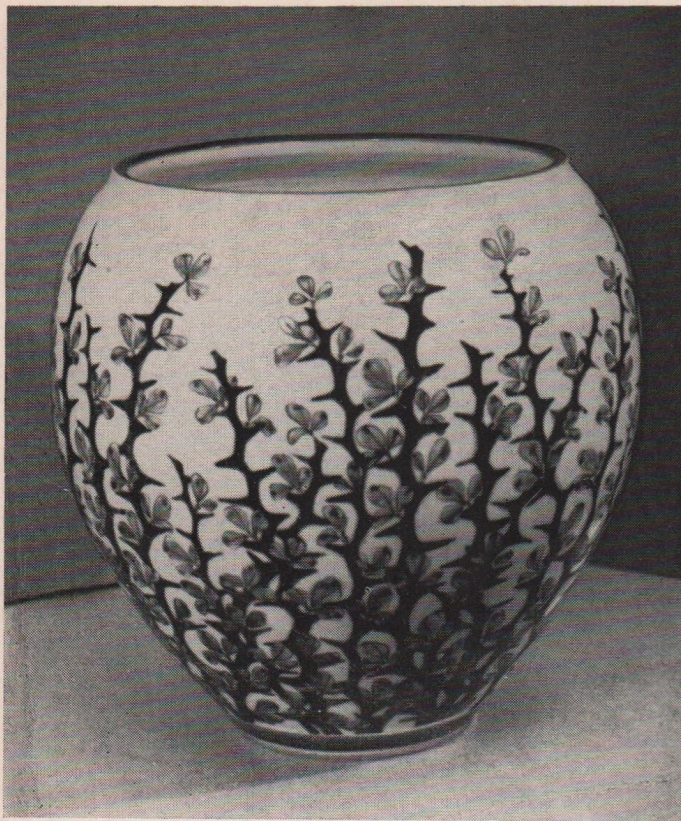
К концу XVII в. в изделиях Сацума появились рисунки, выполненные по глазури эмалевыми красками. В последующее время большое распространение получил фаянс твердой текстуры с яркой крупной декорацией по светлому фону и тончайшим кракле. Примером такого вида произведения могут быть чайница и ваза XVIII в. из коллекции ГМИНБ.

Одна из особенностей декора этих изделий заключается в пространственности росписи, при которой незаполненная часть поверхности чайницы получает не менее важное значение, чем сам рисунок. Это — как бы свободная живая среда, в которой изображение получает свое естественное существование. К середине XIX в. рисунок изделий Сацума становится более мелким, дробным, появилось обилие золота.

Крупным керамическим центром был город Киото, где знаменитым мастером Нономура Нинсэем был создан новый тип керамики «кё-яки». Глиняная масса обрабатывалась им очень тщательно, черепок изделий был тонким и хрупким. Тонкий слой глазури всегда имел легкую сетку кракле. Легкие светлые тона росписи с мелкими блестками золота сочетались со светло-песочным или жемчужно-серым тоном глазури. В собрании музея есть прекрасная работа его последователя мастера Сохэя — небольшая коробочка для хранения ароматных пастилок. Славилась своей керамикой и фарфором также мастера XVII—XVIII вв.: Кэндзан, Кинкодзан, Ходзан, Нисимура Дзэнгоро, Сакаидо Какиэмон, работы которых представлены в музейной коллекции.

Большой популярностью не только в Японии, но и в Европе, пользовались изделия провинции Хидзэн.

В 1617 году приехавший из Кореи мастер Ли Сан бэй обнаружил в районе Арита залежи белой глины — каолина и основал керамические печи, успешно овладев

Ваза. Мастер Синкаи Акира. Фарфор. XX в.

искусством фаянса и фарфора. У него было много последователей.

В XVIII веке в Арита стали изготавливать фарфор, расписанный в подражание Китаю подглазурным кобальтом с добавлением зеленого и красного. Такой орнамент получил название «нисики» (парча). Позднее в декор стали вводить золото и серебро. Голландцы распространили эти изделия по всей Европе, где они назывались «старая Япония». В ГМИНВ есть целый ряд таких изделий.

Особую ценность представляет фарфор печей Миковаши на острове Хирадо, основанных в 1657 году. Изделия этих мастерских, очень ценившихся в Японии за чистоту белой массы и яркость кобальтовой росписи, поступали не на рынок, а делались исключительно для подарков сёгуну и даймё. В музее есть чаша с рельефным изображением дракона и феникса и блюдо с гербом сёгунов Токугава этих мастерских.

Во второй половине XIX века в силу исторических и экономических причин художественный уровень японской керамики и фарфора значительно снизился. И лишь в XX веке, пережив временный кризис, искусство керамики вновь получило дальнейшее развитие. Была разработана новейшая технология, многие гончарные печи были модернизированы. Постепенно вырабатывались новые пути в создании художественной формы.

В 1927 году была организована группа «Нитэн» («Выставка японского искусства»), объединившая в себе художников, решивших создавать вещи, совершенно новые по своему функциональному назначению, композиционному решению, цвету и форме. В эти же годы было создано общество «Нихон-мингэйкай» (Общество японских народных ремесел), целью которого было не только сохранить крестьянские ремесла, но и отразить национальные принципы в современном декоративно-

прикладном искусстве. Основателем этого общества был искусствовед и публицист Соэцу Янаги, а также керамисты Сёдзи Хамада и Кандзиро Каваи, чьи талантливые произведения, выполненные в духе национальных традиций, представлены в музее.

После окончания Второй мировой войны, несмотря на трудности, связанные с общим упадком экономики и американской оккупацией, декоративно-прикладное искусство Японии вновь ожило и расцвело. В настоящее время в японской керамике существует два основных направления: мастера, работающие в старых традициях, и художники, работающие в духе современного западного формалистического искусства.

В коллекции музея представлены, в основном, мастера традиционного направления. Многие из них — заслуженные художники Японии. Таковы имена Каносигэ Тоё, Като Токуро, Кубо Коматаро, Томимото Кэнкити и др.

Современные художники-керамисты, обладая каждый своеобразным художественным почерком, стремятся подчеркнуть свою общность с эстетическими принципами классического наследия.

Часть художников обратилась к более древним традициям прошлого. Так керамист Ясухара Кимэй создал вазу по мотивам первобытной керамики эпохи Дзёмон.

Многие керамисты продолжают использовать в своей работе прямо или косвенно традиции средневековой керамики для «тя-но-ю».

Лаконизм и выразительность художественных средств, характерные для средневековых изделий, позволяют современным мастерам выполнять вещи, отвечающие вкусам нашего времени. В таком духе работает заслуженный художник Японии Каносигэ Тоё из префектуры Окаяма, бывшей провинции Бидзэн. Для его изделий характерен естественный цвет черепка, использование тяжелоземной каменной массы, особая монументальность и скульптурность форм. В музейной коллекции его творчество представлено небольшой вазой характерного для его работ красновато-коричневого цвета с процарапанным от руки графическим орнаментом несколько архаичного плана.

Традиции своих предшественников — прославленных мастеров японского фарфора XVIII—XIX вв. сохраняют в своем творчестве такие художники как Имаидзуми Имамон, Сакаидэ Какиэмон, Китаодзи Росандзин, Кондо Юдзо, Огава Такео. Их тонкий белый фарфор радует глаз благородством форм, декоративностью образа, тонким пониманием эстетических свойств материала. В музее есть целый ряд произведений этих мастеров.

Широко представлены в музее крестьянские промыслы: керамика префектуры Иватэ, Симонэ, Сига, печей Рюмонси, Онда, Усиното, Хиоге, Нараока и др. Народная керамика, отличающаяся большей простотой форм и упрощенной палитрой красок, привлекает внимание красотой и неожиданностью затеков глазури, контрастным соподчинением декора и формы, мягкой пластичностью глины. Особую ценность имеет керамика островов Рюкю с яркой лубочной росписью.

Японская керамика, будь это работы мастеров прошлых столетий или современные изделия, всегда имеет не только художественную, но и духовную общность в том смысле, что она всегда доставляет эстетическое наслаждение людям. Общение с ней — это встреча с чем-то новым, значительным, современным по своему художественному звучанию.

Н. Каневская

Москва — 1972

Л47232 от 13/III—72. Цена 10 к. Зак. 316—Тир. 2.000
Типография Министерства культуры СССР.